

тровськ, 1993. – 22 с. **23.** Логвін В. П. Особливості вимови голосних у говірках правобережного Подністров'я / В. П. Логвін // Наукові записки Одеського пед. ін-ту. – 1959. – Т. 23. – С. 12-25. **24.** Логвін В. П. Морфологічна система говірок нижньої правобережної Наддністрянщини / В. П. Логвін // Територіальні діалекти і власні назви. – К., 1965. – С. 32 – 44. **25.** Максимович М. А. Критико-исторические исследования о русском языке: Собр. соч.: в 3 т. / М. А. Максимович – К.: Типография Е. Т. Керер, 1880. Т.3: Языкознание, история словесности – 1880. – С.380-439. **26.** Михальчук К. П. Наречия, поднаречия и говоры Южной России в связи с наречиями Галичины: собр. соч. / К. П. Михальчук. – СПб., 1877. Т.7.: Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западнорусский край. – СПб., 1877. – В. 2. – С. 453 - 512. **27.** Москаленко Л. А. Ботанична лексика українських степових говірок Миколаївської області: дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук / Л. А. Москаленко. – Київ, 1992. – 465 с. **28.** Муқан А. М. Українські наддунайські говірки (фонетико-граматичні особливості): дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук / А. М. Муқан. – Глухів, 1960. – 291 с. **29.** Муқан А. М. Варіантність форм у деяких новостворених говорах української мови / А. М. Муқан // Українська діалектна морфологія. – К.: Наук. думка, 1969. – С. 191 - 199. **30.** Нагін Я. Д. Говірки Каховського та сусідніх районів Херсонської області: дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук / Я. Д. Нагін. – Херсон, 1955. – 446 с. **31.** Нікуліна Н. П. Професійна лексика лоцманів дніпровських порогів: дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук / Н. П. Нікуліна. – Дніпропетровськ, 1973. – 192 с.

32. Омельченко З. Л. Родовий відмінок іменників у східностепових говорах / З. Л. Омельченко // Українське мовознавство: Респ. міжвід. наук. зб. – К.: Вища школа, 1983. – В. 11. – С. 135 – 144. **33.** Омельченко З. Л. Форми орудного відмінка іменних частин мови у східностепових говірках / З. Л. Омельченко // Структура і розвиток українських говірок на сучасному етапі: тези доп. і повід. – Житомир, 1983. – С. 146 – 147. **34.** Омельченко З. Л. Морфологическая структура восточностепных говоров Украины: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук: спец. 10.02.02 «Украинский язык» / З. Л. Омельченко. – Ужгород, 1985 – 25 с. **35.** Пачева В. М. Українські говірки Запорізького Надзав'я: дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук / В. М. Пачева. – Запоріжжя, 2002. – 271 с. **36.** Пелих Г. Ф. Надбузькі говірки Первомайського району Миколаївської області: дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук / Г. Ф. Пелих. – Одеса, 1960. – 405 с. **37.** Піскунов Ф. Словниця

української (або юговоруської) мови / Ф. Піскунов. – Одеса: Вид. Е. П. Распопова, 1873. – Кн. 5. – 153 с. **38.** Програма для збирання матеріалів до діалектологічного атласу української мови / Інститут мовознавства ім. О. О. Потебні АН УРСР. – Видання 2-ге. – К., 1949. – 78 с. **39.** Програма-питальник для збирання матеріалів до крайового словника української мови Одещини. – Одеса, 1939. – 37 с. **40.** Самійленко С. П. Фонетичні особливості говірок Запорізької області / С. П. Самійленко // Діалектологічний бюлетень. – В. 6. – К.: АН УРСР, 1956. – С. 89 – 97. **41.** Сіденко Н. П. Географічна апелювативна лексика східностепових говірок Центральної Донеччини: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.01 «Українська мова» [Електронний ресурс] / Н. П. Сіденко. – Донецьк, 2003. – 22 с. **42.** Скоробагатько Н. О. Концептуалізація фразеологічного соматичного коду в східнолобанських і східностепових говірках: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.01 «Українська мова» [Електронний ресурс] / Н. О. Скоробагатько. – Луганськ, 2009. – 20 с. **43.** Терешко Л. С. Українські говірки Південного Побужжя (в межах Кривозерського району Миколаївської області): дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук / Л. С. Терешко. – Одеса, 1954. – Ч.1. – 337 с., Ч.2. – 208 с. **44.** Фроляк Л. Д. Ботаническая лексика украинских говоров северного Приазовья: автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. филол. наук: спец. 10.02.02 «Украинский язык» / Л. Д. Фроляк. – К., 1988. – 24 с. **45.** Чабаненко В. А. Дієслівні форми у степових говірках долини р. Кінської / В. А. Чабаненко // Лінгвістичний семінарій, 1. – Дніпропетровськ, 1964. – С. 59 – 63. **46.** Чабаненко В. А. Говірки долини р. Кінської: дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук / В. А. Чабаненко. – Дніпропетровськ, 1965. – 333 с. **47.** Шевченко Т. Г. Вокалізм українських говірок Ананьївщини / Т. Г. Шевченко // Українське мовознавство: міжвідомчий науковий збірник. – В. 3. – К., 1975. – С.95 – 101. **48.** Шевченко Т. Г. Українские говоры верховья реки Тилигул: автореф. дисс. на соиск. ученой степени канд. филол. наук: спец. 10.02.02 «Украинский язык» / Т. Г. Шевченко. – Ужгород, 1980. – 22 с. **49.** Щербина Т. В. Середньонаддніпряньсько-степове діалектне порубіжжя у світлі ізоглос: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук: спец. 10.02.01 «Українська мова» [Електронний ресурс] / Т. В. Щербина. – К., 2003. – 23 с.

Раисат Расулова

Инструкция предложения в даргинском языке

У статті аналізується співвідношення понять суб'єкта й об'єкта з ергативним типом у кавказознавстві.

The article analyzes the correlation between the concepts of subject / object type and the ergative type in the Caucasian specific study

Рассматривая проблему субъектно-объектного согласования глаголов в кавказских языках, использовал термин «эргативная конструкция». Для нас такие привычные термины

«эргативный падеж» и «эргативная конструкция» впоследствии стали достоянием сначала кавказоведения, потом и общего языкознания. Со временем этот терминологический ряд

дополнился термином «эргативный строй языка», обозначающим типологию языка, который ориентирован на семантическое противопоставление не субъекта и объекта, а так называемого агента (производителя действия) и фактива (носителя действия). В этой же статье в «Лингвистической энциклопедии», характеризуя язык эргативного строя, Г.А. Климов подчеркивает, что эргативность проявляется на разных уровнях языка. «Лексически эргативный строй проявляется в распределении глаголов на агентивные («переходные») и фактивные («непереходные»). В синтаксисе эргативный строй выражается корреляцией эргативной и абсолютной конструкций предложения, а также специфическим составом дополнений. Эргативная конструкция характеризуется особым обозначением субъекта переходного действия при форме его объекта, совпадающей с формой субъекта непереходного действия». В морфологическом плане эргативный падеж противопоставляется абсолютному. Оба падежа передают субъектно-объектные отношения синкретически: эргатив имеет функцию субъекта и косвенного объекта, а абсолютив - функцию субъекта и прямого объекта.

Новый взгляд на проблему эргативности, идущий в разрез с традиционными концепциями, высказал А.Е. Кибрик. Он возражает против характеристики языков эргативного строя в понятиях «субъект», объект: «Понятие субъекта и объекта не только не объясняют суть эргативности, но, наоборот, всячески объединено то, что призвана различать данная терминология, и в разъединено то, что она призвана объединять». Исчисляя базовые конструкции предложения, V' использует аппарат семантических ролей, наиболее важными считает роли Агенса и Пациенса. Эргативный тип определяется тем, что единственный актант непереходного глагола выражается так же, как и пациенс при переходном, а агенс непереходного глагола по-другому (особым эргативным падежом).

Вопрос соотношения понятий субъекта и объекта с эргативным типом в кавказоведении один из самых сложных и спорных. Имеются три точки зрения по этому вопросу.

1) считать субъектом и объектом в эргативном языке те же именные группы, которые переводятся как субъект и объект в языке номинативного строя (эту точку зрения разделяют С.Д.Кацнельсон, И.И.Мещанинов, А.С. Чикобава, Г.А. Климов, З.Г. Абдуллаев);

2) считать субъектом переходного глагола ту именную группу, в которой имеется тот же способ кодирования, что и в субъекте непереходного глагола (П.К. Услар); при этой интерпретации у переходного глагола выделяется также агентивное дополнение;

3) считать, что понятия «субъект» и «объект» неприменимы к эргативному типу языков (этой

точки зрения придерживается А.Е. Кибрик).

Даргинский язык, как и другие родственные кавказские языки, относится к языкам эргативного строя. Однако эргативная конструкция даргинского языка отличается значительными особенностями, на что обращал внимание З.Г. Абдуллаев: «Одной из специфических особенностей грамматического строя кавказских языков является так называемая эргативная конструкция предложения. Ее сущность заключается в том, что при переходных глаголах подлежащее характеризуется не именительным падежом, как это имеет место в большинстве индоевропейских и многих других языках, а особым, так называемым эргативным падежом». Эргативная конструкция предложения в кавказских языках, отличается от соответствующего по смыслу предложения в индоевропейских языках как падежом подлежащего, так и падежом объекта Винительного падежа нет в языках эргативного строя. На этом основании эргативную конструкцию предложения А. С. Чикобава в свое время назвал «безаккузативной» конструкция характеризуется своеобразием падежей

По мнению А.С.Чикобава, эргативная конструкция характеризуется своеобразием падежей субъекта и объекта, обусловленным своеобразием глагола: «наличие специфического эргатического падежа, отсутствие винительного падежа, т. е. особенности склонения имен, определяются особенностями спряжения глагола (переходного)». Ранее он же подчеркивал: «Мы не можем постичь природу эргативной конструкции, не уяснив особенностей переходного глагола в языках с эргативной конструкцией».

Объясняя своеобразие глагола в дагестанских языках, в специальной литературе принято рассматривать его с точки зрения залоговой дифференциации. В зависимости от характера истолкования своеобразия глагола кавказских языков существуют три теории: а) «пассивности», б) «активности», в) «нейтральности» глагола. Нет необходимости подробно говорить о своеобразии переходного глагола в эргативной конструкции, так как в науке они получили

Вкратце отметим отличие даргинского глагола от глагола в других языках, так как это имеет существенное значение в формировании эргативного типа предложения. В даргинском языке глагол – сказуемое аналитической формы имеет свои особенности. Они проявляются, когда 3-е лицо в эргативе действует на 3-е лицо в номинативе. В этом случае глагол аналитической формы имеет двоякое классное согласование – одностороннее префиксально-суффиксальное и двустороннее префиксально-суффиксальное, например: *Узини рузи леркули сари «Брат ведет сестру», Рузини узи левкули сар «Сестра ведет брата».*

В первом предложении *Узини рузи леркули сари «Брат ведет сестру»*, глагол-сказуемое аналитической формы (*леркули сари*) имеет двустороннее классное согласование: деепричастие *леркули* классным префиксом *р-* согласуется с объектом действия в именительном падеже *рузи*, связка *сари* классным суффиксом *-р* согласуется с субъектом действия в эргативном падеже *узини*. Во втором предложении *Рузини узи левкули сар «Сестра ведет брата»* глагол-сказуемое аналитической суффиксально ко классу согласуется с объектом действия в наставая виа в эргативном падеже *рузини* не имеет в нем отражения. Здесь представлено одностороннее префиксально-суффиксальное классное согласование глагола-сказуемого. Личное согласование глагола-сказуемого имеет эргатив субъекта действия только 1-го и 2-го лица. Эргатив субъекта действия 3-го лица имеет классное согласование сказуемого, если оно выражено формой настоящего совершенного или настоящего несовершенного времени. В том и другом случае объект действия представлен 3-м лицом. Таков характер спряжения и согласования даргинского глагола-сказуемого с субъектом и объектом действия.

Зарождение эргативной конструкции предложения в даргинском языке связано с возникновением личного спряжения глагола. Эргативная конструкция предложения существует там, где глагол-сказуемое суффиксальным показателем лица или класса отражает субъект действия, выраженный именем в эргативе. При отсутствии отражения субъекта в эргативе трудно говорить об эргативной конструкции: «эргативная конструкция предложения в даргинском языке существует при субъектных местоимениях 1-го и 2-го лица, а также при аналитических формах глагола настоящего совершенного и настоящего несовершенного времен, при которых субъект действия представлен 3-м лицом. В этих случаях реальный субъект в эргативном падеже получает личное или классное сказуемого».

Еще одна характерная черта эргативной конструкции: «Предикативный глагол в эргативной конструкции предложения

даргинского языка имеет значение действительного залога. Характер действительного залога носит глагол и в дативной конструкции предложения».

В даргинском языке иконическая выдержанная схема эргативной конструкции предложения в своем развитии имеет, как не раз подчеркивали три главных члена: подлежащее, выраженное формой эргативного падежа, объект, выраженный именительным падежом, и сказуемое, выраженное глагольной формой переходной семантики. Этот тип предложения является в даргинской художественной литературе самой распространенной. Примеры: *Хушани Москвализи дила суратра бархъаая, фашистунани неги карушибси дурхІя сар илира белкІеная* «Вы пошлите в Москву и мою фотографию, напишите, что я тот мальчик, у (СА, 90). Это сложносочиненное предложение состоит из двух самостоятельных предложений эргативной конструкции: 1) *Москвализи дила сурат бархъаая* «Пошлите в Москву мою фотографию», 2) *Фашистунани карушибси дурхІя сар или белкІеная* «Напишите, что я тот мальчик, у которого мать убита фашистами».

Еще примеры: *ХІярхІубани бяхІри дултІунси, шишини дячи улкъайти илуwиу гъалакадарибси стануияла заллизи кийилри ургарти гІямрула адам*. «В зале с пробитыми снарядами стенами и разбитыми окнами, заткнутыми соломой, сидел человек средних лет». *ХІуни далай белкІунси мерличиб вайси мер ахІеп ишра, - бикІули саби валри* «И это место ничем не хуже того места, где ты спел песню, – говорит верблюд». 4) *Шантани Насрединна юрт цІали бигуб, ил лебгІеб халаси децІиуцилри* «Сельчане сожгли дом шахи». Ну ни някъ гъакІбарра, ва Вера Андреевначил варх арякъунра «Я махнул рукой, и пошел с Верой Андреевной» (АДЗ). *Дила маза Камаладинни дуки ардукилри* «Моих овец Камаладин, оказывается, выгнал на пастбище», *Вера Андреевнани нушала ургубаличи нура сунела хІулбачил хІеразахъурра* «Вера Андреевна научила меня смотреть на нашу природу своими глазами» (АДЗ).

Тетяна Сіроштан

Історія лексико-словотвірних типів композитів зі значенням місця в новій українській мові кінця XVII – початку XXI ст.

У статті розглянуто історію лексико-словотвірних типів композитів із локативною семантикою в новій українській мові кінця XVII – початку XXI ст., визначено особливості мотивації та творення таких похідних.

The article studies the history of the word-forming types of the composites with locative semantics in New Ukrainian language during the end of the XVII – beginning of the XXI century, denotes peculiarities of motivation and formation of such derivatives.